

РЕЦЕНЗИЯ

“УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ТРУД”

Г.Н. Хлытенко

Таковую оценку дала этой книге в предисловии к ней известный ученый-лингвист, доктор филологических наук, профессор Л.А. Араева. Книга называется неординарно и образно *“Великое согласие высот (Собрание формул Марины Цветаевой)”*; вышла она в Бишкеке, в 2009 году. Истинный автор книги, т.е. лицо, создавшее произведение, скромно скрылся под фамилией составителя, т.е. специалиста, собравшего, систематизировавшего и обработавшего материалы для включения их в издание. Имя этого автора-составителя Наталья Михайловна Шевченко, старший сотрудник НИИ регионального славяноведения при Кыргызско-Российском Славянском университете.

Н.М. Шевченко – известный ученый-лексикограф, автор фундаментального труда “Фразеологический словарь русского языка”, в котором содержится более 3 тысяч фразеологических единиц из литературно-художественных текстов (издания 2002 и 2007 гг.). В 2004 г. под ее авторством вышел словарь «Имена собственные в эпосе “Манас”», в котором зафиксировано 1400 лексических единиц в оригинале и русской транслитерации по тексту эпоса в 4-томном академическом издании 1984–1995 гг. Сейчас в печати находится ее учебное пособие «Афоризмы в эпосе “Манас”».

В последнее время Н.М. Шевченко целенаправленно работает над серией словарей, отражающих духовное наследие поэтессы Марины Цветаевой. Рецензируемая книга с подзаголовком “Собрание формул Марины Цветаевой” является первой из этой серии.

Формула – термин лингвистический. В литературоведении его можно соотнести с термином *афоризм*, трактуемый как обобщенная мысль, выраженная в лаконичной, художественно заостренной форме. В фольклоре к афоризмам относят пословицы и поговорки, в литературе – гномы (афоризм без имени автора), апоф(т)егмы (афоризм, приписываемый определенному лицу), хрии (афоризм определенного лица в определенных обстоятельствах), максимы (афоризм морального содержания) и др. Формула в лингвистике – “общее название для устойчивого выражения, модели построения, фразо-клише и т.п.” (О.С. Ахманова).

В понимании М. Цветаевой формула сводится к цепочке суждений, выстроенных в логическом порядке: “Всякое явление можно и должно дать одним словом, которое определяет его сущность” – “Поиски слова – доказательства несовершенности мысли, уточните мысль – отточится слово” – “Я не думаю, а слушаю. Потом ищу точного воплощения в слове. Получается ледяная броня формулы, под которой только сердце”.

Эти и другие образные суждения поэтессы ученый-лингвист Н.М. Шевченко абстрагирует в научном понятии *формула Цветаевой*: “Краткое афористическое суждение в форме литературного произведения со всеми присущими ему чертами и особый литературный жанр, в котором проявляется авторское самосознание, создается образ, выражающий себя в суждении, реплике и речевой характеристике”. По мнению Н.М. Шевченко, формулы Цветаевой выстраиваются в один ряд не только с афористическими произведениями, но и с малыми литературными жанрами (мотто, гнома, хокку, рубаи и др.).

“Собрание формул Марины Цветаевой” – это сборник мудрых изречений, метких суждений, точных наблюдений, духовных откровений поэтессы. Он составлен из формул прозаических и эпистолярных произведений, а также записных книжек М. Цветаевой, вошедших в ее 7-томное собрание сочинений 1994 г. Что касается поэтических произведений, определяющих творческое лицо М. Цветаевой, то они, по всей вероятности, ждут своей очереди. Ведь поэтическая речь, как известно, самый емкий тип речи, или, по формуле Цветаевой: “Хорошие стихи всегда лучше прозы, даже лучшей”.

Автор этой рецензии, критик и литературовед, начал знакомство со сборником формул, раскрыв его наугад. И надо же так: мне попался раздел “Истинный критик – пророк”. “Ну-ка, – подумал я, – какими формулами удивит меня Цветаева?” Начал читать – и был сражен наповал новизной и афористичностью суждений поэтессы о литературной критике.

“Критик – абсолютный читатель, взявшийся за перо”.

“Критик – увидеть за триста лет и за тридевять земель”.

“Кто, в критике, не провидец – ремесленник. С правом труда, но без права суда”.

“Единственный поэт, не заслуживающий снисхождения, – критик, как единственный подсудимый, не заслуживающий снисхождения, – судья. Сужу только судей”.

По мнению Н.М. Шевченко, формула – это манифестация языковой личности в коммуникативном аспекте. Весь мир познается через личностные формулы, закрепившиеся в различных формах общественного сознания (формула атома, формула живой клетки, формула счастья, формула любви, формула творчества и т.д.). В представлении М. Цветаевой, мир состоит из замкнутой цепочки формул, ключ к которой дарован поэту, ибо он “открывает все”.

“У ваятеля может остановиться рука (резец).

У художника может остановиться рука (кисть).

У музыканта может остановиться рука (смычок).

У поэта может остановиться только сердце”.

Контекст цветаевских формул составляет духовная жизнь человечества, отраженная в формулах великих мыслителей. Отсюда повышенное внимание М. Цветаевой к именным формулам, контекстуально связанным с именами философов, ученых, общественных деятелей, но более всего – с художественной элитой, в первую очередь с поэтами прошлого и настоящего.

“Герострат, чтобы прославить свое имя, сжигает храм. Поэт, чтобы прославить храм, сжигает себя”.

“Единственное, что можно перед Джокондой, – не быть”.

“Эти полчаса Гоголя у камина больше сделали для добра и против искусства, чем вся долготелая проповедь Толстого”.

“Есть формула для Пастернака и Маяковского. Это двуединая строка Тютчева: “Все во мне и я во всем”. Все во мне – Пастернак. Я во всем – Маяковский”.

Значительный интерес представляют и самооценки М. Цветаевой, которая знала цену своему таланту и своими формулами (автоформулами) “воздвигла памятник себе нерукотворный”.

“Мой инстинкт всегда ищет и создает преграды, т.е. я инстинктивно их создаю – в жизни, как в стихах”.

“Когда я одна – я не одна, когда не одна – одна”.

“Я могла бы быть первым поэтом своего времени, знаю это, ибо у меня есть все, все данные, но своего времени я не люблю, не признаю своим”.

Формулы Марины Цветаевой – это, образно говоря, зеркала эпохи и бытия человечества в субъективно-интеллектуальном выражении. Воспринимая их, изучая их, приходишь к парадоксальному, на первый взгляд, выводу: чем индивидуальнее личность, тем познавательнее создаваемые ею формулы.

Рецензируемый сборник-словарь, в котором представлено более 1000 формул, классифицирован по 37 номинациям, озаглавленным опять-таки формулами (“В природе нет повторения”, “Святость искусства”, “Поэт есть ответ. Ответ гения”, “Из истории не выскочишь”, “Любовь – провал во времени”, “Я не философ. Я поэт, умеющий думать” и др.). Внутри номинаций-разделов формулы расположены по алфавиту начальных слов. В общем, пользоваться словарем не трудно, работать – тоже, так как каждая формула снабжена библиографической ссылкой на том и страницу собрания сочинений М. Цветаевой. Кроме того, в издании есть и предисловие рецензента (“Раздумья над прочитанным Л.А. Араевой”), и послесловие автора-составителя (“Великое согласие высот Марины Цветаевой” Н.М. Шевченко).

Книга издана со вкусом, по высоким издательским меркам. Обращает на себя внимание художественное оформление Н.П. Копилович.

Словом, сборник формул Марины Цветаевой одинаково интересен и значим и для ученых-филологов – как путеводитель по художественному миру поэтессы, и для широкого круга читателей – как кладезь мудрых мыслей и вечных загадок человеческого бытия.

Однако, на наш взгляд, структурное оформление сборника при повторном издании можно улучшить. Желательно, во-первых, указать в библиографических ссылках, помимо тома и страницы, название произведения, а также адресат и дату письма; во-вторых, снабдить сборник формул тематическим и именным указателями. Это существенно повысит научный авторитет издания.

К сказанному добавим, что в настоящее время Н.М. Шевченко продолжает лексикографическую работу над творческим наследием Марины Цветаевой. В первую очередь к изданию готовятся две книги: энциклопедия имен собственных “Вселенная имени Цветаевой” и монография “Словотворчество Марины Цветаевой”.

Новых успехов Вам, уважаемая Наталья Михайловна!